

4. Вергилий.
5. Анда. О.
6. Сидесса. Путь смерти и бессмертия.
7. Дир. — Грузин Б.

ТЕАТР ГЛАЗАМИ ДРУГА

СПЕКТАКЛИ ОДЕССКОЙ ОПЕРЫ В МОСКВЕ

Вторично приезжает в столицу коллектив Одесского театра оперы и балета. И на этот раз, как и прежде, гастроль его вызвала большой интерес, москвичи оказали ему радушный прием. Второе посещение столицы за сравнительно короткий срок уже само по себе свидетельствует о значительном художественном потенциале творческого коллектива, и, наверное, артисты одесского театра ждут не столько простых похвал в комплиментов сколько подробного разбора достоинств и недостатков спектаклей, показанных во Дворце съездов.

Итак, Кремлевский дворец. Идет «Анда» Верди. Первые же звуки оркестрового вступления встраивают на самый высокий художественный лад. И действительно, одно из достоинств спектакля — великолепная игра оркестра, что целиком является заслугой дирижера В. Грузина.

Подкупает в общем ровный, профессионально уверенный ансамбль певцов. Но, как показало В. Окул (Раммес) еще недостаточно подготовлен для исполнения этой весьма трудной вокальной партии, хотя у артиста есть все данные и в Аялеу, финальный дуэт с Андрион спел впечатляюще.

Н. Ткаченко (Анда) — высокопрофессиональная певица, обладающая очень хорошим, ровным голосом мягкого тембра, точной интонацией, музыкальностью. Трещет простота в непосредственности сценического рисунка, я, как представляется, некоторая «заматость» звучания в арии «У Ниды» — результат волеяния.

Артистка З. Лысак (Амнерис) ванболее удачно трактует сцену «Судилища», а ведь это одна из самых трудных драматических напряженных сцен оперы. Хотелось бы только предостеречь артистку от форсирования звука. На должном уровне и исполнителя других ролей: Рамфиса (А. Рихтер), Амонасро (В. Алякс

мов), Фараона (Н. Павлов), Жрицы (А. Джамагорция). Режиссура и оформление «Анды» в постановке одесской труппы обычно традиционные. Пожалуй, лучше всего воспринимается оформление первой картины и «Комната Амнерис» — здесь есть изящество, легкость. К сожалению, в остальных

изящества, молодости. Однако способная артистка могла бы и дальше совершенствовать эту роль. Так, показало, что в начальных сценах партии краски голоса должны были бы быть теплее, мягче, богаче.

Правда, сразу же следует отвести эти пожелания и к дирижеру: в первой части

очень дорог интерес и внимание к современной советской опере.

К сожалению, в условиях акустики Дворца съездов для достижения в этом спектакле звукового равновесия требовалось больше репетиций. Звучание оказалось пестрым, технически неудовлетворительным.

И. МАСПЕННИКОВА, народная артистка РСФСР, профессор

сценах не создается впечатления цельности художественного решения. Думается, порой и в режиссерском рисунке, и в оформлении некоторые лишние буфакторские детали, надуманные мизансцены снимают драматический накал гениальной партитуры Верди.

Огромную роль в партитуре Верди всегда играют хорошие эпизоды. Гости из Одессы в целом свободно и выразительно исполняют все массовые сцены. Отдельные митонановые погрешности хора в «Храме» и «На площади» не нарушают общего хорошего впечатления.

Спектакль П. И. Чайковского «Юдифь» я увидела в Большом театре Союза ССР. Выступать на его сцене всегда ответственно, ибо в этом зале, как говорится, все ставится на свои места.

Московские зрители, любящие «Юдифю», принимают спектакль очень тепло. Действительно, в нем много хорошего. Прежде всего достойна похвалы Н. Мельник — исполнительница главной роли. Молодая артистка музыкальна, свободна от гипноза дирижерской палочки. Она темпераментна, уверена и точно знает, что и как нужно делать, легко владеет голосом, имеет хорошую дикцию. В ее исполнении Юдифя — живой человек со всеми присутствующими эмоциями и страстями. В сценическом рисунке роли много непосредственности, простоты,

оперы не хватает дирижерности, прозрачности звучания, изящества. Нужна большая динамика, легкость, более внимательное отношение к певцам, так как довольно часто оркестр заглушает их.

Об исполнителе роли Водомона Н. Огренчике, к сожалению, приходится говорить не в таких радужных тонах. Роль эта для артиста не нова, но спектакль, на котором мне пришлось побывать, очевидно, по болезни артиста, был для него неудачным. Нельзя не отметить эффектное и уверенное исполнение арии Роберта (В. Аняншинов). Что касается режиссерского решения, то оно отличалось от привычных постановок разве что некоторым количеством дополнительных световых эффектов. Это я говорю с некоей долей горечи: одна из любимых публичной опер П. Чайковского еще ждет такого сценического воплощения, которое более бы соответствовало эстетическим запросам современного зрителя.

В репертуарной афине одесской оперы было и одно произведение советского автора, совсем неизвестное московским зрителям. Прознаю, было приятно отвечать на многочисленные вопросы «нет ли лишнего билета?» словом «нет» в день, когда в Кремлевском Дворце съездов шла «Гибель князя» харьковской композитора В. Губарева (по пьесе А. Корнейчука). Нам всем

Спектакль давно идет на сцене одесского театра, и, естественно, трудно было сохранить в нем эмоциональный накал премьеры. У исполнителей не хватает порой индивидуальности в решении образов: они схематичны и в их исполнении уже чувствуется не творческое начало, а, скорее, заученность, формальное выполнение задания. Но ведь сама пьеса А. Корнейчука полна романтики, пафоса революции.

Коллектива театра по праву гордится тем, что спектакль идет в 70-й раз. Но, я думаю, все отмеченные недостатки — результат именно длительного существования спектакля, нуждающегося в обновлении. Что ж, пожелаем коллективу восстановить атмосферу премьеры.

В заключение хочу заверить своих коллег из одесского театра в самом доброжелательном к ним отношении. Мои пожелания и замечания вызваны верой в творческие силы коллектива и стремлением увидеть его в ближайшем будущем на более высоком уровне мастерства и профессионализма.

27 НОЯ 1973

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ